



ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Ночь, которую я не помню

Киберспортсмен и недотрога

Марина Бастрикова

Киберспортсмены и недооценка



Москва

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б27

Редактор серии *Светлана Ленкова*
Оформление серии *Александра Андреева*
Иллюстрация на переплете *Натальи Афанасьевой*

Бастрикова, Марина Вадимовна.

Б27 Киберспортсмен и недотрога : роман / Марина Бастрикова. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с.

ISBN 978-5-04-201578-6

Как жить в самом населенном городе страны, если у тебя боязнь прикосновений? Как выжить, если нет ни денег, ни крыши над головой? Конечно, притвориться девушкой бандита. Или киберспортсмена?.. Стоит разобраться, кто он такой, раз уж теперь вы живете вместе. Тем более он единственный, кто может до тебя дотронуться и не напугать. Кстати, почему?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201578-6

© Бастрикова М.В., текст, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

FIRST BLOOD¹

2019 год

Я бежала от преследователей, а может, от своей паранойи. Так или иначе, выходило до ужаса нелепо. Неслась с ключом от квартиры в правой руке, весь мой вид говорил – оружие вышло бы из него покруче тесака. А левой придерживала, прижимая к груди, рюкзак, которого стоило бы бояться даже больше, чем ключа. Ведь его содержимым я сегодня напугала целых трех человек на собеседовании. И меня саму тоже стоило бояться. Хотя я не понимала, чем было так ужасно мое резюме, что меня выпроваживали, как самого страшного маньяка.

Я наконец выбежала на оживленную улицу, и мне стало спокойнее. Мне казалось, что меня преследуют двое мужчин: я видела их тени, следующие за мной. Это меня и испугало: кто ходит с другом в полном молчании, не перебрасываясь репликами? Но разглядеть, кто эти маньяки, я не успела. Стоило попытаться оглянуться, как ноги нашли на

¹ First blood (*англ.* первая кровь) – первое убийство противника, сделанное в раунде. В момент убийства в верхней части экрана появляется надпись «First blood» и происходит характерное звуковое оповещение.

земле что-то, с чем захотелось познакомиться поближе. Коленки приземлились на асфальт, боль выстрелила в голову, вспышка промелькнула в глазах, в ушах зазвенело. Так всегда происходило — ударялась ли я коленями или локтями.

Привет, земля, вот и познакомились. Насколько я была необщительной, настолько оказались компанейскими мои коленки и ладони. Они пустили в свое личное пространство асфальт и мелкие камушки, поделившись кровью. Человеку выделили четыре конечности, почему же для ходьбы мы используем только две? Два — меньше четырех. Если подумать, то на четвереньках передвигаться куда быстрее. Вот так и надо было убегать от преследователей, и тогда на месте маньяков я выбрала бы более адекватную и предсказуемую цель. Может, пора осознать ошибку и дальше бежать так? Хорошая идея, за исключением того, что я не учла, как болели и кровоточили ободранные ладони и коленки.

Шум в ушах не затихал и делал все звуки далекими. Кажется, ко мне кто-то подошел и положил руку на плечо, которое сразу будто обожгло, как если бы к голой коже прислонили уют, хотя на мне была теплая куртка и я прекрасно понимала, что человеческое тело не могло быть таким горячим. Пульс участился, а ведь даже во время бега казался спокойнее. Тело сотрясла дрожь. Сейчас главное — не довести до...

Меня подхватили за подмышки. Совершенно зря.

Когда меня кто-то касался, я выходила из себя и все происходило как во сне, вот и сейчас я буд-

то бы наблюдала сцену со стороны. Я быстро вскочила, а парень упал на землю, и я, не удержавшись на ногах, села прямо ему на руку. Он попытался сбросить меня, упершись в мое в бедро, которое сквозь джинсы обдало обжигающим холодом от его прикосновения, плечо горело точно так же.

Редко кто остается культурным человеком, когда упадет. Так и тут. Мужская половина нашей асфальтовой скульптуры вспомнила мою мать самыми нелестными словами. Не то чтобы я была не согласна, но проблемы моей матери были совершенно в другом.

— ...Психичка!..

А вот и первое цензурное слово из уст парня, ставшего жертвой асфальта и моей попы.

— Прости, я убежала от...

Тут увидела своих преследователей, они вышли на свет от вывески магазина — отец с сыном лет четырнадцати. Мужчина шел, уставившись в телефон, а парнишка покачивал головой в такт музыке, доносящейся из наушников. Возможно, меня они даже не заметили. Лежащий рядом парень проследил за моим взглядом и расхохотался. Мои щеки загорелись от стыда, стало невероятно жарко. Смех резко прекратился, так как усмехалась уже я. Шапка парня съехала с волос наверх, отчего стала похожа на грустный носок. Вы видели грустный носок? А я вот теперь знаю, как он выглядит. В тусклом уличном освещении было плохо видно лицо парня, а свет фонаря слепил мне глаза. Но я своей ноющей попой чуяла — подросток. Не то чтобы

я могла определить молодость кожи, прикасаясь к ней задом...

— Ты, debilka, мне руку, походу, сломала. А я ею работаю, между прочим. — Парень говорил негромко, но очень четко, будто отдавал приказы. Работает он ею, как же. Пусть я и «психичка», но я-то в курсе, как подростки руками работают. Мозоли еще не натер?

Он прижимал пострадавшую руку к груди.

— Следи за языком. Нечего свои клешни тянуть к незнакомым девушкам.

— Да я помочь хотел. Навернулась и стоишь на четвереньках, ожидая чего-то, как полоумная.

Первое полное связное предложение без мата. Ничего себе. Надо сказать спасибо за старания.

— Тебе действительно удалось помочь мне. Благодарю, о, мой спаситель. Но теперь мне нужно избавиться от трупа дракона и сменить тыкву на карету.

Еще бы хорошо ограбить сокровищницу и завоевать замок... но я не тяну ни на принцессу, ни на воительницу. Скорее на оруженосца, во время боя притворяющегося мертвым, чтобы действительно не убили.

Было неловко, что все так вышло. Ведь парень действительно хотел помочь, но его заявление о моем психическом здоровье налило отбеливателя на язву моих внутренностей. Не так уж я люблю взаимодействовать с людьми, чтобы знать, как реагировать на такое.

Рука у парня покраснела, возможно, что она действительно сломана. Я в этом не разбираюсь. Вот уж не было печали, просто отдала руку пя-

той точкой. Главное, чтобы не потребовал компенсации. У меня ж ни копейки. Не разбогатеешь, подрабатывая трупом в боях с драконом.

Мой спаситель с таким хмурым лицом осматривал свою руку, что стало ясно: сия конечность ему действительно важна. Может, и не врет? Одет стильно и явно недешево. Максимум студент. Или все же работает в офисе? Нет, не подходит под его манеру одеваться.

— Чего зыришь? Поехали в больницу, дуреха.

Теперь он говорил хорошо поставленным баритоном, да и приятная хрипотца прорезалась откуда-то. Может, у него все еще ломка голоса? Заслушавшись его голосом, я не сразу поняла, о чем он говорил, но стоило словам дойти до моего сознания, как я резко замотала головой. В больнице, если выяснится, что повреждения серьезные, ничего хорошего меня не ждет.

— Нет, спасибо, я пойду.

Главное — сделать вид, что это мне предложили поехать в больницу. Теперь ему будет неловко заявлять, что такому огромному увальню со слегка покрасневшей рукой нужна помощь, а не худенькой низенькой девушке-дюймовочке с огромными шоколадными глазами олененка Бэмби. Да и пострадавшей выглядела скорее я — с ободранными до крови коленками и сбившимся в пылу «схватки» шарфом. Через пару шагов я остановилась, чтобы посмотреть вниз. За объемной, цвета хаки курткой мне не сразу удалось рассмотреть свои порванные джинсы и разбитые коленки. Слава богу, дома были еще одни брюки, новые-то в ближайшее вре-

мя мне не купить. Только вот дома уже нет — сегодня мне нужно было успеть забрать оттуда вещи. А уже ночь.

— Метро в другой стороне.

На его голос я не обернулась, он даже не предположил, что я приехала сюда на машине, засрапец. Хотя видно, что денег у меня не было. Рюкзак из потертой искусственной кожи и с перешитой лямкой говорил сам за себя. С остальным все было не так грустно. До этого момента — кровавые следы на одежде портили все впечатление. Я выдохнула и развернулась, чтобы пойти в другом направлении. Но не удержалась и взглянула на парня.

Сейчас свет падал на него, и мне удалось рассмотреть приятные черты лица, темный цвет глаз и четко очерченные губы. На шею он повязал клетчатый шарф, что совершенно не сочеталось со спортивными штанами и курткой. Присмотревшись, я поняла, что ошиблась, назвав его стильно одетым, он явно натянул то, что первое попало в шкафу, но по отдельности все было новое и качественное. Это странно для парня. Я думала, жесткому сердцу мужчин близки только старые, проверенные временем вещи. Но, возможно, я просто в них, мужчинах, не разбираюсь. Не так уж со многими общалась. Можно сказать, ни с кем. Они для меня как жирафы, видела только на картинках или издалека в зоопарке. Вот и сейчас один из этих жирафов заметил, что я замерла и на него уставилась, и ждал, позволяя себя внимательно рассмотреть.

Парень сделал несколько шагов ко мне. Слишком близко подошел, и я засеменила от него по-

дальше, но короткие ноги не дали отойти на достаточное расстояние. Ушибленный протянул здоровую руку, схватил меня под локоть и потащил. Оказалось, к стоянке напротив магазина.

— Поехали, мелкая, довезу.

Я пребывала в шоке. Мое тело выпало из реальности, но заработал мозг.

Пока переходили дорогу, я взвешивала плюсы и минусы сложившейся ситуации. Минусы: я буду ехать один на один с незнакомцем в машине. Плюсы: мне не придется ни рыскать по темноте в поисках метро, ни ехать в скоплении людей. Риски: с меня потребуют компенсацию, мне нанесут физический или моральный вред. Но, поняла я, кое-что убирало минусы и риск морального вреда. Парень держал меня крепко за руку и тащил за собой.

Этот человек не являлся мне знакомым и был противоположного пола. Но мою руку не обжигало ни холодом, ни огнем. И у меня не возникало желания мгновенно вырваться. Еще пару минут назад я испытывала небывалый стресс, но сейчас паника улеглась. Моя гаптофобия¹, взбрыкнув только один раз, решила успокоиться. Я борюсь с этой фобией столько лет самыми разными способами, что же дало именно сейчас такой положительный эффект? Что особенного в этой ситуации и в этом парне, что я приняла его как достойного доверия? И близкого?

¹ Гаптофобия — навязчивый страх, боязнь прикосновения окружающих людей.

Что?

Машина черного цвета, к которой меня пригласили, почти что сливалась с ночной темнотой. Дверца автомобиля открылась прямо из воздуха, и все внутри засветилось. Удивившись волшебству, я присмотрелась внимательнее. Внутри было столько разных светящихся разными огоньками кнопок, что салон напоминал космический корабль. Интересно, если нажать на парочку со словами «Вперед, к Юпитеру!», капитан корабля офицер? Ранее мне никогда не приходилось сидеть в новых иномарках. Да и вообще я редко бывала внутри четырехколесных зверей. Почему их вообще называют зверями? Что у них общего? Рычат, гадят, и их все равно любят. Впрочем, в машинах я разбираюсь еще хуже, чем в жирафах.

Дверь хлопнула, закрыв меня в ограниченном пространстве теплой машины. Салон не успел еще остыть. Наверное, этот парень только подъехал. Страх потек по позвоночнику мелкими колючками и впился в сердце. Когда слева раздался звук закрывшейся двери, я вздрогнула. Но страх — мой вечный спутник, поэтому иногда мне удается пережить его. Я решила спросить:

— Ты как вести машину будешь одной рукой?

— Да на изи¹, у меня автомат — справлюсь. Не пешком до базы.

Очевидно, когда он матерился, я понимала гораздо больше. Базы чего? Надеюсь, не разбойничьей, или как там называются нынче эти банды.

¹ Иззи (*англ. easy*) — легко.

Стало еще страшнее. Зря я села в эту машину с совершенно незнакомым человеком. В моем возрасте нормальные люди не ездят на иномарках и не выражаются на каком-то бандитском жаргоне.

Парень завел машину и принялся выкруливать с полупустой парковки, используя только одну левую руку. Машина пищала на разной частоте. Парень лыбился, стараясь выехать в два приема, бахвалясь — как у подростка. Когда же он обернулся ко мне и подмигнул, хвастаясь тем, как умело он победил и поворот с помощью одной руки, я поняла: даже не подростка, а ребенка. Сколько ему лет вообще?

Парень, ужаснувшись при виде моей худой фигуры и окровавленных коленок, понажимал какие-то кнопки на панели управления своего космического корабля. Забила по ушам противная электронная музыка, а сбоку обдало жарким воздухом, который сразу иссушил мою кожу и не давал нормально дышать. Боясь пошевелиться, я старалась держать спину прямо и смотреть вперед. Иначе выскочила бы с дикими криками из приостановившейся у выезда с парковки машины. Но сзади засигналили, и машина поехала.

Музыка была громкой и динамичной. Бас, бьющий по ногам и сиденью, соответствовал мерцающим фонарям и бегущим линиям разметки. Как будто дорога тоже была музыкой. Только немзыкальное пиликанье было совсем не к месту. Так всю дорогу я и просидела на нервах. Было ужасно душно из-за спертго воздуха, и еще меня тошнило от сильного апельсинового ароматизатора.

Перед частной поликлиникой водитель резко затормозил, отчего мне пришлось подставить руки, чтобы не слишком больно удариться о приборную панель. Пристегнуться-то я так и не решилась. Вдруг пришлось бы сбегать прямо на ходу?

— Пошли, малая, и тебя подлечим. — На руку калеченный бодро выскочил из машины, обошел ее и открыл мне дверь, притопывая в нетерпении.

— И тебя вылечим, и меня вылечим.

— Да-да, а я о чем. — И он так серьезно ответил на эту фразу из фильма «Иван Васильевич меняет профессию», что я тихонько прыснула со смеху. Парень приподнял брови и впился взглядом в хихикающую меня. Он все еще придерживал дверь, ожидая меня и не моргая. Чудно, я столкнулась с тем, кто не смотрит классику. И не читает, скорее всего. Пришлось выйти из машины, раз меня так любезно ждали.

Герой уверенно шел по направлению к двери. Неужели в такое позднее время поликлиника еще работает? Сейчас же уже должно было быть ближе к десяти часам вечера. Я вздохнула и побрела следом. Парень нажал кнопку и сказал, что ему на срочный прием. Дверь открылась. Через небольшой холл со стеклянными раздвижными дверями мы вышли на лестничный пролет. Когда мы поднимались, калеченому позвонили. Вытаскивать одной левой рукой телефон из правого кармана ему явно было неудобно, смартфон выскользнул и проскакал по ступенькам. Я пожалела травмированного, подняла тоненький мобильник, чудом не разбившийся от падения, и отдала ему. Наши руки

соприкоснулись, но никаких неприятных ощущений я не почувствовала. Такое случилось, если я была спокойна, а коснулись меня вскользь, без попытки удержатъ. Телефон все еще трезвонил, и он наконец ответил:

— Хай. Че? Не, сегодня на кáтках¹ меня не будет. И завтра тоже. Руку повредил. Ниче, прикончите их и без меня. Не знаю, сейчас как раз к врачу иду. В любом случае к Мажору я буду готов, не ссы.

«Прикончите их без меня» — этой фразы было достаточно, чтобы я тихо-тихо, шажочками, начала спускаться по лестнице. Благодаря умению тихо ходить и увлеченности бандита разговором мне удалось улизнуть с лестничного пролета.

Нашел он меня сидящей на корточках у входной двери, я считала звезды перед потемневшими от боли глазами. Врали все в «Том и Джерри» — звезды не вокруг, а прямо в глазницах. Плывут вместе с кругами.

— Тут выхода нет, только вход, потому двери автоматически и не открываются. Учись мансить², малая.

Я злобно посмотрела на закрытую стеклянную дверь, наградившую меня шишкой на лбу плюсом ко всем событиям последних часов. И стало как-то даже все равно, что какой-то бандит завел меня куда-то в только ему знакомое место. У меня уже

¹ Кáткa — одна игровая сессия, один раунд. «Катать» является заменой слову «играть».

² М а н с и т ь (англ. juking) — 1. Уворачиваться от умений противника. 2. Скрываться, используя обстановку или предметы в момент погони.